

Приложение

Вспомогательные средства для определения норм международного права

Чарлз Ч. Джалло

I. Введение

1. Международный Суд, чья функция заключается в разрешении в соответствии с международным правом споров, которые передаются ему государствами, должен применять пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Хотя формально это положение адресовано только судьям Международного Суда, оно широко считается если не самым авторитетным, то одним из самых авторитетных описаний источников международного права. В пункте 1 статьи 38 предусматривается, в соответствующей части, что Суд при разрешении переданных ему споров применяет:

- a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;
- b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- d) с оговоркой, указанной в статье 59, *судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм*¹. [Выделено автором.]

2. Учитывая центральное место источников в системе международного права, неудивительно, что Комиссия международного права («Комиссия») посвятила значительное время изучению источников, указанных в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, а именно международных конвенций, а в последнее время и международного обычая, а также общих принципов права. Действительно, пожалуй, самым важным вкладом Комиссии на сегодняшний день является ее работа над правом международных договоров, которая увенчалась принятием Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года², но продолжалась и после нее³. Первоначальная работа Комиссии по праву международных договоров впоследствии привела к появлению все более специализированных исследований Комиссии по тому же вопросу. К ним относятся вопрос о договорах, заключенных между государствами и

¹ Статут Международного Суда, ст. 38, п. 1, Устав Организации Объединенных Наций, приложение I, сс. 23–32 (1945).

² Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 года, 1155 UNTS 331; Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, 23 августа 1978 года, 1946 UNTS 3; и Венская конвенция о праве договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между международными организациями, 21 марта 1986 года, 1155 UNTS 331.

³ См. в целом: International Law Commission, *About the Commission*, URL: <https://legal.un.org/ilc> (дата обращения: 27 июля 2021 года). (В число связанных с этой темой работ Комиссии входят: право международных договоров (1949–1966); оговорки к многосторонним конвенциям (1951); правопреемство государств в отношении договоров (1968–1974); договоры, заключенные между государствами и международными организациями (1970–1982); оговорки к договорам (1993–2011); последствия вооруженных конфликтов для договоров (2004–2011); односторонние акты государств (1996–2006); последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров, ранее — договоры во времени (2008–2018); временное применение договоров (2012–2021); *Jus cogens*, сейчас — императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) (с 2015 года по настоящее время)).

международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями⁴, оговорки к международным договорам⁵, последствия вооруженных конфликтов для международных договоров⁶, односторонние акты государств⁷, последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров⁸, временное применение договоров⁹ и императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)¹⁰.

3. Что касается пункта 1 b) статьи 38 Статута Международного Суда, в котором говорится о международном обычае как доказательстве всеобщей практики, принятой в качестве правовой нормы, то на своей шестьдесят четвертой сессии (в 2012 году) Комиссия включила в свою программу работы тему «Формирование и доказательства международного обычного права», название которой в ходе шестьдесят пятой сессии (в 2013 году) было изменено на «Выявление международного обычного права»¹¹. На своей семидесятой сессии (в 2018 году) Комиссия приняла во втором чтении свод проектов выводов о выявлении обычного международного права с комментариями к ним и направила их с окончательной рекомендацией Генеральной Ассамблее в соответствии со статьей 23 Положения о Комиссии¹². Генеральная Ассамблея на своей семьдесят третьей сессии (в 2018 году) приветствовала завершение работы по этой теме и приняла к сведению проекты выводов о выявлении международного обычного права, которые были приложены к ее резолюции¹³. Она рекомендовала их государствам и призвала к их более широкому распространению.

4. Продолжая свои усилия по разъяснению основополагающих источников международного права, на своей семидесятой сессии (в 2018 году) Комиссия решила добавить в свою текущую программу работы тему «Общие принципы права» и назначила специального докладчика¹⁴. Общие принципы права породили ряд вопросов на практике и, конечно же, также являются источником права согласно пункту 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда¹⁵. На семьдесят первой сессии (в 2019 году) Специальный докладчик по теме общих принципов права представил Комиссии свой первый доклад, а в 2020 году — второй доклад¹⁶. Однако в связи с глобальной пандемией COVID-19 сессия в порядке исключения была отложена на год. Поэтому

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10)*, сс. 6–100 (1982).

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10)*, сс. 12–55 (2011).

⁶ Там же, сс. 202–233.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, сс. 368–386 (2006).

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, сс. 11–128 (2018).

⁹ Там же, сс. 228–254.

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, сс. 171–247 (2019).

¹¹ Комиссия международного права, Предварительный краткий отчет о 3132-м заседании (*A/CN.4/SR.3132*), с. 22 англ. текста (22 мая 2012 года).

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, с. 129 (2018).

¹³ См. резолюцию *73/203* Генеральной Ассамблеи, пп. 1, 4 (20 декабря 2018 года).

¹⁴ Комиссия международного права, Предварительный краткий отчет о 3433-м заседании (*A/CN.4/SR.3433*), с. 3 англ. текста (19 июля 2018 года).

¹⁵ Статут Международного Суда, ст. 38, п. 1 c), Устав Организации Объединенных Наций, Приложение I, сс. 23–33 (1945).

¹⁶ Марсело Васкес-Бермудес (Специальный докладчик по общим принципам права), *первый доклад об общих принципах права (A/CN.4/732)* (5 апреля 2019 года); Марсело Васкес-Бермудес (Специальный докладчик по общим принципам права), *второй доклад об общих принципах права (A/CN.4/741)* (9 апреля 2020 года); см. также Секретариат Организации Объединенных Наций, Общие принципы права, Меморандум Секретариата, Комиссия международного права (*A/CN.4/742*) (12 мая 2020 года).

прения по последнему докладу смогли состояться только на семьдесят второй сессии в 2021 году¹⁷.

5. Особое внимание Комиссии к разъяснению источников международного права, как представляется, было положительно воспринято государствами и международно-правовым сообществом. На сегодняшний день Комиссия завершила исследования, направленные на разъяснение договоров и обычного права. Она активно изучает также такой иногда игнорируемый, а иногда неправильно понимаемый источник, как общие принципы права. На данном этапе Комиссия провела систематическое рассмотрение первых трех подпунктов пункта 1 статьи 38. Однако последний подпункт пункта 1 статьи 38, касающийся «вспомогательных средств» для определения норм международного права, остается в значительной степени нерассмотренным.

6. Разумеется, этот вопрос поднимался в работе Комиссии на протяжении многих лет. В частности, во время пленарных прений по первому докладу об общих принципах права на семьдесят первой сессии было выявлено отсутствие ясности в отношении вспомогательных средств. Однако эта тема не была изучена отдельно на предмет ее потенциальной ценности, даже если, согласно ее собственной формулировке, речь идет всего лишь о «вспомогательном средстве для определения правовых норм». В любом случае, определенные аспекты этих вспомогательных средств, их взаимодействия и связи с источниками остаются неопределенными, запутанными и, как можно утверждать, даже неурегулированными. Следовательно, чтобы не оставлять пробелов в ясности, предсказуемости и единообразии международного права, предлагается, чтобы Комиссия рассмотрела возможность завершения своего систематического исследования пункта 1 статьи 38 путем изучения также вспомогательных средств для определения норм международного права, перечисленных в подпункте d), то есть *судебных решений и доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций*.

7. «Судебные решения», а также «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» сыграли жизненно важную роль в развитии международного права. Это особенно очевидно в годы становления международного права, но не только. Вес судебных решений и научных трудов варьируется в зависимости от конкретного трибунала и соответствующей области международного права. Комиссия, учитывая ее предыдущую, а также более позднюю работу над источниками международного права и ее конкретный мандат в качестве экспертного органа по общему международному праву, представляется особенно подходящим форумом для предоставления разъяснений по некоторым аспектам вспомогательных средств для определения правовых норм. Это будет включать природу, сферу применения и функции вспомогательных средств по отношению к источникам международного права.

8. Как и в случае с другими темами, связанными с источниками права, и без ущерба для другого результата, который может быть обусловлен требованиями данного исследования, продуктом работы по данной теме может стать свод проектов выводов, сопровождаемых комментариями. Таким образом, результаты работы в виде проектов выводов будут оформлены так же, как и результаты работы Комиссии по темам «Выявление международного обычного права»¹⁸ и «Общие принципы права»¹⁹. Какое-либо единое определение понятия «проекты выводов» на данный момент отсутствует. В используемом здесь значении предлагается, чтобы результат исследования по данной теме представлял собой итог процесса аргументированного

¹⁷ См. International Law Commission, *Daily Bulletin Seventy-second Session (2021)*, URL: <https://legal.un.org/ilc/sessions/72/bulletin.shtml> (дата обращения: 30 июля 2021 года). (Пленарные прения по теме «Общие принципы права» начались с вступительного заявления Специального докладчика 12 июля 2021 года на 3536-м заседании Комиссии и завершились передачей вопроса в Редакционный комитет 21 июля 2021 года на 3546-м заседании Комиссии).

¹⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, сс. 129–177 (2018).

¹⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, сс. 393–405 (2019).

обсуждения и формулирования норм и практики, сложившихся в отношении вспомогательных средств при определении норм международного права. Таким образом, можно предположить, что содержание таких проектов выводов в соответствии с Положением о Комиссии и ее сложившейся практикой будет отражать как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права.

II. Тема соответствует критериям Комиссии для новых тем

9. Тема соответствует критериям отбора новых тем, установленным Комиссией в 1996 году и вновь подтвержденным в 1998 году²⁰. Требования заключаются в том, что тема должна: а) отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития международного права и его кодификации; б) находиться на достаточно продвинутой стадии с точки зрения практики государства, чтобы сделать прогрессивное развитие и кодификацию возможными; и с) быть конкретной и подходить для прогрессивного развития и кодификации²¹. Хотя в данном случае это не применимо, поскольку речь идет о классической теме общего международного права, Комиссия решила не ограничиваться традиционными темами, а рассматривать также те темы, которые отражают новые изменения в международном праве и насущные озабоченности международного сообщества²².

10. Непосредственно перечисленные выше критерии отбора тем Комиссией в данном случае соблюдены. Тема важна для государств, поскольку способствует более полному пониманию *судебных решений и доктрин наиболее высококвалифицированных специалистов по публичному праву различных наций* и основных практических и теоретических подходов различных судов и трибуналов к ним на национальном и международном уровнях. В процессе определения применимых норм международного права огромное множество международных и национальных судебных решений и обширная научная литература ссылаются на судебные решения и доктрины специалистов по публичному праву, хотя и не всегда прямо, как на вспомогательные средства²³. Изучение подходов и расхождений во взглядах на использование термина «вспомогательные средства» в подпункте 1 d) статьи 38 может, таким образом, стать авторитетным методологическим руководством и, вероятно, поможет в определении веса, который следует придавать им в процессе определения существования норм международного права согласно подпунктам а)–с) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

11. Эта тема также является достаточно продвинутой с точки зрения практики государств, делая возможным ее кодификацию и прогрессивное развитие. Это объясняется наличием большого количества национальных и международных судебных решений. Кроме того, за последние полвека резко возросло число международных судов и трибуналов, а также появилось множество научных трудов и другой научной литературы, в которой упоминаются вспомогательные средства определения норм права.

12. Эта тема также конкретна, и ее рассмотрение представляет собой посильную задачу с учетом особого акцента на подпункт 1 d) статьи 38, а в совокупности с предыдущей работой Комиссии это дает ей возможность завершить свой вклад в

²⁰ *Ежегодник... 1997*, т. II (часть вторая), п. 238, с. 80; *Ежегодник... 1998*, т. II (часть вторая), п. 553, сс. 130–131.

²¹ Там же; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10)*, п. 728 (2000).

²² *Ежегодник... 1998*, т. II (часть вторая), п. 553 («Комиссия далее решила, что она не должна ограничиваться традиционными темами, но могла бы также рассмотреть те темы, которые отражают новые изменения в международном праве и насущные проблемы международного сообщества в целом»).

²³ См. Sandesh Sivakumaran, *The Influence of Teachings of Publicists on the Development of International Law*, 66 *Int'l & Comp. L. Q.* 1 (2017); см. также Sondre T. Helmersen, *Scholarly Judicial Dialogue in International Law*, 16 *L. & Pract. of Int'l Cts. & Trib.* 464 (2017). См. также содержательную новую монографию о доктринах: Sondre T. Helmersen, *The Application of Teachings by the International Court of Justice* (Cambridge Univ. Press, 2021).

разъяснение роли вспомогательных средств при определении источников международного права. Таким образом, эта работа может служить полезным дополнением к текущей работе над подпунктом 1 с) статьи 38, касающейся общих принципов права, и в зависимости от того, когда она будет проведена Комиссией, может позволить продолжить изучение потенциальной синергии между этой работой и работой над подпунктом 1 d) статьи 38.

III. Краткий обзор пункта 1 статьи 38 и сомнения относительно вспомогательных средств

13. Место судебных решений и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в соответствии с пунктом 1 статьи 38 остается предметом научных споров. Похоже, что мнения ученых расходятся даже в вопросе о том, устанавливает ли пункт 1 статьи 38 один или два списка. Некоторые считают судебные решения, упомянутые в подпункте d), таким же источником права, как и другие источники права, перечисленные в подпунктах а)–с) этой статьи, и описывают формулировку статьи 38 «...как важную в принципе и не видят большой сложности в том, чтобы рассматривать вспомогательное средство для определения правовых норм как источник права не просто по аналогии, а прямо...»²⁴. Другой и, возможно, более известный подход состоит в том, что статья устанавливает два списка. В подпунктах а)–с) перечислены «формальные источники, из которых могут возникать юридически действительные нормы международного права»²⁵, в то время как в подпункте d), как утверждается, указаны альтернативные или дополнительные средства, с помощью которых существующие «нормы права могут быть определены»²⁶. Другими словами, вспомогательные средства рассматриваются исключительно как средство для определения или установления существования или содержания источников, а не как источники как таковые. Возможность изучить этот вопрос может позволить Комиссии прояснить существующую правовую ситуацию на основе практики и предложить руководство по статусу и использованию вспомогательных средств в различных областях международного права.

14. Кроме того, в рамках обсуждения широкой категории «судебных решений» возникают вопросы, касающиеся статуса решений национальных судов и трибуналов в отличие от решений международных судов и трибуналов²⁷. Хотя судебные решения сами по себе не могут быть источниками права, выводы судебных органов при толковании и применении договоров, обычаев и общих принципов права, определяющих нормы международного права, могут служить указанием на правовые обязательства, связывающие государства, международные организации и другие органы.

15. Что касается отношения вспомогательных средств к различным источникам международного права, то судебные решения, по-видимому, играют разные роли, иногда разъясняя общие договорные нормы или целенаправленно толкуя их для применения к новым ситуациям, которые, возможно, ранее не предусматривались²⁸.

²⁴ Robert Y. Jennings, *International Lawyers and the Progressive Development of International Law, in Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century*, 413–24 (J. Makarczyk ed., 1996).

²⁵ Aldo Z. Borda, *A Formal Approach to Article 38(1)(d) of the ICJ Statute from the Perspective of the International Criminal Courts and Tribunals*, 24 *Eur. J. Int'l L.* 649, 652 (2013); O.J. Lissitzyn, *Reviewed Work: International Law. Vol. 1 (3rd ed.): International Law as Applied by International Courts and Tribunals by Georg Schwarzenberger*, 53 *Am. J. Int'l L.* 197 (1959).

²⁶ *Id.*, с. 653 (со ссылкой на Schwarzenberger).

²⁷ См. Sienho Yee, *Article 37 of the ICJ Statute and Applicable Law: Selected Issues in Recent Cases*, 7 *J. Int. Disp. Settlement* 2, 472 (2016).

²⁸ См. International Court of Justice, *Handbook of the International Court of Justice*, cc. 98–100, U.N. Sales No. 1055 (2016), URL: <https://www.icj-cij.org/files/publications/handbook-of-the-court-en.pdf> (дата обращения: 27 июля 2021 года). Действительно, еще в 1949 году Международный Суд признал такую «новую ситуацию» в отношении Устава Организации Объединенных Наций в своем Консультативном заключении по делу *О возмещении ущерба, понесенного на службе Организации Объединенных Наций*, *Advisory Opinion*, ICJ Reports 1949.) («Суд здесь

В этом отношении Международный Суд, как главный судебный орган Организации Объединенных Наций, своими решениями внес существенный вклад в развитие различных областей международного права, в частности права, регулирующего применение силы, морского права, делимитации морских границ, ответственности государств, права международных договоров, консульских отношений, убежища, международного экологического права, деколонизации, самоопределения и т. д. Суд, в свою очередь, часто применяет материальные нормы, разъясненные в его предыдущих решениях. В процессе этого, посредством своих судебных решений, разъясняющих нормы международного права, он также вносит вклад в укрепление и даже развитие международного права²⁹.

16. Что касается обычного международного права, то, как поясняется в Меморандуме, подготовленном Секретариатом Комиссии в теме «Выявление международного обычного права», «решения национальных судов имеют две общие функции в определении международного обычного права»³⁰. Одной из функций, которую они выполняют, является доказательство практики государства. Другая — это помощь в определении норм права. Эта двойственность была признана в заключительных выводах Комиссии по выявлению международного обычного права³¹. Соответственно, основываясь на этой предыдущей работе и текущей работе по общим принципам права, для анализа в рамках данной темы было бы полезно рассмотреть ту роль, которую судебные решения как национальных, так и международных судов играют в толковании и применении норм международного права, сформулированных в договорах, обычаях и общих принципах права, как это предусмотрено статьей 38.

17. Статья 38 Статута Международного Суда, конечно же, не развивалась в вакууме. В 1908 году Оппенгейм дал представление о положении дел до разработки статьи 38:

Кроме Международного призового суда, согласованного на Второй Гаагской мирной конференции, но еще не созданного, не существует международных судов, которые могли бы определить эти обычные нормы и авторитетно применить их в делах, которые сами становятся прецедентами, обязательными для нижестоящих судов. Авторы, пишущие о международном праве, и в особенности авторы трактатов, должны в известном смысле поставить себя на место судей и высказаться о том, существует ли установленный обычай или нет, существует ли только обыкновение в отличие от обычая, переросло ли признанное обыкновение в обычай, и тому подобное... Именно по этой причине учебники по международному праву имеют гораздо большее значение для правоприменения, чем учебники по другим отраслям права³².

сталкивается с новой ситуацией. Вопросы, которые она порождает, могут быть решены только путем осознания того, что в данной ситуации доминируют положения Устава, рассматриваемые в свете принципов международного права».) (С тех пор во многих решениях Международный Суд прямо признавал эволюцию международного права. Он подчеркнул важность такой эволюции для определения права, применимого к данному делу.)

²⁹ См. International Court of Justice, Handbook of the International Court of Justice, с. 77, U.N. Sales No. 1055 (2016), URL: <https://www.icj-cij.org/files/publications/handbook-of-the-court-en.pdf> (дата обращения: 27 июля 2021 года). (Заключение о том, что «решение Суда не просто разрешает конкретный спор, но также неминуемо вносит вклад в развитие международного права. Полностью осознавая это, Суд учитывает эти две цели при подготовке и составлении своих решений».)

³⁰ Секретариат Организации Объединенных Наций, Определение международного обычного права: роль решений национальных судов в прецедентном праве международных судов и трибуналов универсального характера для целей определения международного обычного права, Меморандум Секретариата, Комиссия международного права, A/CN.4/691 (9 февраля 2016 года).

³¹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, сс. 120–121 (2018) (Выводы 6, 10, 13 и 14) (Охватывает, в некоторых из этих случаев, как судебные решения национальных судов, так и доктрину специалистов по публичному праву).

³² Aldo Z. Borda, *A Formal Approach to Article 38(1)(d) of the ICJ Statute from the Perspective of the International Criminal Courts and Tribunals*, 24 Eur. Int'l L. 649, 659 (2013); см. также

18. Действующий подпункт 1 d) статьи 38 основан на Статуте Постоянной палаты международного правосудия (ППМП). Консультативный комитет юристов 1920 года, в частности его председатель Дескамп, предложил текст, который гласил: международная юриспруденция как средство применения и развития права³³. Это встретило определенное сопротивление. В последующих дебатах председатель Дескамп заявил, что «[д]октрина и судебные решения, без сомнения, не создают право; но они помогают определить нормы, которые существуют. Судья должен использовать и судебные решения, и доктрину, но они должны служить только для разъяснения»³⁴. Первоначальное предложение Дескампа не было принято. В ходе последующих обсуждений г-н Роот и г-н Филлимор представили альтернативный проект³⁵. «Столкнувшись с продолжающимся сопротивлением, Дескамп [] предложил... следующую формулировку: "Суд принимает во внимание судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм"»³⁶. Сам Дескамп также предложил добавить «в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм». Эта формулировка была принята без изменений³⁷. Таким образом, в рамках предлагаемого исследования ожидается, что внимательное изучение истории разработки данного положения может оказаться полезным для прояснения предполагаемой роли и нынешнего места вспомогательных средств при определении норм международного права.

IV. Судебные решения

19. В первом пункте статьи 38 Статута Международного Суда ясно сказано, что «судебные решения» являются «вспомогательным средством для определения правовых норм»³⁸. При этом, как утверждает один из комментаторов, «[э]та формула недооценивает роль решений международных судов в процессе нормотворчества. Убедительно проработанные решения часто оказывают важнейшее влияние на процесс нормотворчества, даже если в теории суды применяют существующее право и не создают нового»³⁹. В принципе, конечно, решения Международного Суда не имеют обязательной силы, кроме как между сторонами, да и то только в отношении данного конкретного дела (статья 59 Статута Международного Суда)⁴⁰. Таким образом, хотя в Суде не существует *stare decisis*, аналогичного тому, что существует в правовых системах общего права, где иерархия судебных прецедентов вышестоящих судов является обязательной для нижестоящих судов, на практике Международный Суд опирается на свои собственные предыдущие решения. Это повышает предсказуемость и последовательность в применении международного права. Это также служит укреплению правовой безопасности государств и международных организаций. Суд отступает от предыдущих решений только по серьезным причинам, и если он это делает, то часто приводит обоснование.

20. Иногда бывает сложно определить, насколько узко или широко следует толковать пункт 1 статьи 38. Естественно, Суд опирается на работу своего предшественника, ППМП. То же самое делают и стороны, участвующие в спорах, которые им рассматриваются. Стороны и любые другие участники процесса часто

L.F.L. Oppenheim, *The Science of International Law: Its Task and Method*, 2 Am. J. Int'l L. 313 (1908).

³³ *Id.*, с. 651.

³⁴ *Id.*, с. 652.

³⁵ Aldo Z. Borda, *A Formal Approach to Article 38(1)(d) of the ICJ Statute from the Perspective of the International Criminal Courts and Tribunals*, 24 Eur. J. Int'l L. 649, 652 (2013).

³⁶ *Id.*

³⁷ *Id.*

³⁸ Статут Международного Суда, ст. 38, п. 1 d), Устав Организации Объединенных Наций, Приложение I, сс. 23–33 (1945).

³⁹ Rudolf Bernhardt, *Custom and Treaty in the Law of the Sea*, in *Recueil Des Cours: Collected Courses of the Hague Acad. Int'l L.* (Vol. 205), 247–330 (1987).

⁴⁰ Статут Международного Суда, ст. 59, Устав Организации Объединенных Наций, Приложение I, сс. 23–33 (1945).

также широко ссылаются как на судебные решения, так и на доктрины или научные труды. В результате, что, возможно, неудивительно, Суд также обычно ссылается на решения других международных и национальных судов и трибуналов. Лишь в относительно небольшом числе случаев он цитировал работы отдельных ученых в своих основных решениях, хотя работа экспертных органов, таких как Комиссия, представляется заметной, когда он принимает решения по делам или выносит консультативные заключения.

21. В настоящее время Международный Суд все чаще ссылается на судебные решения других судов, что, как можно ожидать, будет только усиливаться по мере того, как международное право становится все более специализированным. Например, он ссылался на Международный трибунал по морскому праву⁴¹, Центральноамериканский суд⁴², Суд Европейских сообществ⁴³ (ныне Суд Европейского союза), некоторые арбитражные решения⁴⁴, а также на региональные органы по правам человека, такие как Межамериканский суд по правам человека⁴⁵, Европейский суд по правам человека⁴⁶ и Африканская комиссия по правам человека и народов⁴⁷. Что касается последнего, то в своем решении по делу *Диалло* 2010 года⁴⁸ Международный Суд сослался на толкование Африканской комиссией по правам человека и народов пункта 4 статьи 12 Африканской хартии прав человека и народов. Суд заявил:

[е]сли суд призван [...] применить региональный документ по защите прав человека, он обязан должным образом учитывать толкование этого документа, принятое независимыми органами, которые были специально созданы, если это имело место, для наблюдения за правильным применением соответствующего договора⁴⁹.

22. Кроме того, Международный Суд часто ссылался на работу специализированных трибуналов, включая Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)⁵⁰ и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР)⁵¹, по вопросам международного уголовного и международного гуманитарного права. В некоторых случаях, как, например, в случаях, упомянутых в предыдущем

⁴¹ См. *Territorial and Maritime Dispute (Nicar. v. Col.)*, Judgment, 2012 I.C.J. Rep. 624, 666, para. 114 (Nov. 19).

⁴² См. *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Sal. v. Hond.: Nicar. intervening)*, Judgment, 1992 I.C.J. Rep. 351, 599, para. 401 (Sept. 11) (Referring to the judgment in *El Sal. v. Nicar.* AJIL 674 (CACJ 1917)).

⁴³ См. *Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (The former Yugoslav Rep. of Maced. v. Greece)*, Judgment, 2011 I.C.J. Rep. 644, 678–79, para. 109 (Dec. 5).

⁴⁴ См. *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicar. v. Hond.)*, Judgment, 2007 I.C.J. Rep. 659, 701, para. 133 (Oct. 8) (со ссылкой на решение, вынесенное 24 марта 1922 года Швейцарским федеральным советом по пограничному спору между Колумбией и Венесуэлой, I R.I.A.A. 223 (1922)) (В том же деле и всего одним абзацем позже Суд также сослался на решение, вынесенное 23 января 1933 года Специальным пограничным трибуналом по границам Гондураса (*Guat. v. Hond.*), II RIAA 1325 (1949)).

⁴⁵ См. *Case Concerning Ahmadou Sadio Diallo (Rep. of Guinea v. Dem. Rep. Congo)*, Compensation, 2012 ICJ Rep. 324, 331, para. 13 (June 19).

⁴⁶ См. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosn. & Herz. v. Serb. and Montenegro)*, Judgment, 2007 I.C.J. Rep. 43, 92, para. 119 (Feb. 26); *Case Concerning Ahmadou Sadio Diallo (Rep. of Guinea v. Dem. Rep. Congo)*, Compensation, 2012 I.C.J. Rep. 324, 331, para. 13 (June 19); *Jurisdictional Immunities of the State (Ger. v. It.: Greece intervening)*, Judgment, 2012 I.C.J. Rep. 99, 132, para. 72 (Feb. 3).

⁴⁷ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Rep. of Guinea v. Dem. Rep. Congo)*, Merits, Judgment, 2010 I.C.J. Rep. 639, 663–664, paras. 66–67 (Nov. 30).

⁴⁸ *Id.*, p. 664, para. 67.

⁴⁹ *Id.*; см. также Mads Andenas and Johann R. Leiss, *The Systemic Relevance of “Judicial Decisions” in Article 38 of the ICJ Statute*, 77 Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht 907–972 (2017), где подробно рассматривается статья 38 и подход Международного Суда к судебным решениям.

⁵⁰ См. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosn. & Herz. v. Serb. and Montenegro)*, Judgment, 2007 I.C.J. Rep. 43, 130, para. 212 (Feb. 26).

⁵¹ *Id.*, p. 126, para. 198.

пункте, он в определенной степени проявлял уважение к решениям специализированных судов. Аналогичным образом учитывая, что каждая область международного права является частью более широкой международной правовой системы, эти трибуналы, со своей стороны, также часто обращаются к Международному Суду за авторитетным руководством по поводу статуса международного права по ключевым вопросам, включая вопросы об источниках, упомянутых в статье 38.

23. Практика специализированных и национальных судов по выполнению решений Международного Суда по вопросам общего международного права также может быть интересна для изучения в рамках того, что часто называют судебным диалогом между различными судами и трибуналами⁵². Например, МТБЮ ссылаясь на вспомогательные средства, предусмотренные пунктом 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Для примера, в деле *Купрешкич и др.* судебная палата МТБЮ заявила, что «[б]удучи международным по своей природе... Трибунал [не мог] не полагаться на устоявшиеся источники международного права и, в этих рамках, на судебные решения»⁵³. Что касается веса, который следует придавать таким решениям, то Судебная палата придерживалась мнения, что они «должны использоваться только в качестве "вспомогательного средства для определения правовых норм"»⁵⁴. Трибунал далее разъяснил, что «судебный прецедент не является отдельным источником права в международном уголовном судопроизводстве»⁵⁵. Кроме того, в пункте 3 статьи 20 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне указано, что «судьи Апелляционной камеры Специального суда руководствуются решениями Апелляционной камеры [МТБЮ и МУТР]»⁵⁶. Однако, как подчеркнул Специальный суд, это положение не означает, что решения этих международных трибуналов являются прямыми источниками или обязательными для Специального суда⁵⁷.

24. Аналогичную позицию можно наблюдать в Международном уголовном суде (МУС), чей свод применимого права в статье 21⁵⁸ Римского статута в значительной степени зеркально отражает источники, перечисленные в статье 38 Статута Международного Суда. Помимо применения своего собственного статута, а также применимых договоров и других принципов и норм международного права, а также общих принципов, вытекающих из национальных законов правовых систем мира, включая законы государств, которые обычно осуществляют юрисдикцию в отношении различных преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, МУС может применять принципы и нормы права, истолкованные в его предыдущих решениях.

⁵² См., например, научный анализ судебного диалога в области права прав человека в *Special Issue: Judicial Dialogue in Human Rights*, edited by Elżbieta Karska and Karol Karski, 21 Int'l Com. L. Rev. 5 (2019).

⁵³ Aldo Z. Borda, *A Formal Approach to Article 38(1)(d) of the ICJ Statute from the Perspective of the International Criminal Courts and Tribunals*, 24 Eur. J. Int'l L. 649, 653 (2013); см. также L.F.L. Oppenheim, *The Science of International Law: Its Task and Method*, 2 Am. J. Int'l L. 313 (1908).

⁵⁴ *Id.*

⁵⁵ Aldo Z. Borda, *A Formal Approach to Article 38(1)(d) of the ICJ Statute from the Perspective of the International Criminal Courts and Tribunals*, 24 Eur. J. Int'l L. 649, 653 (2013).

⁵⁶ Устав Специального суда по Сьерра-Леоне, ст. 20, п. 3, 16 января 2002 года, 2178 UNTS 145.

⁵⁷ См. *Prosecutor v. Issa Hassan Sesay et. al.*, Case No. SCSL-04-15-T, Trial Court Judgment, at 295 (Mar. 2, 2009); комментарий о юридическом вкладе Специального суда по Сьерра-Леоне в международное уголовное право см. в Charles C. Jalloh, *The Legal Legacy of the Special Court for Sierra Leone* (Cambridge Univ. Press, 2020); Charles C. Jalloh (ed.), *The Sierra Leone Special Court and Its Legacy: The Impact for Africa and International Criminal Law* (Cambridge Univ. Press, 2014); Symposium, *The Legal Legacy of the Special Court for Sierra Leone*, 15 FIU L. Rev. 1 (2021); Charles C. Jalloh, *The Continued Relevance of the Contributions of the Sierra Leone Tribunal to International Criminal Law*, 15 FIU L. Rev. 1, 1–13 (2021); Charles C. Jalloh, *Closing Reflections on the Contributions on the SCSL's Legal Legacy*, 15 FIU L. Rev. 1, 91–95 (2021).

⁵⁸ Отличный комментарий см. в статье Margaret M. deGuzman, "Article 21", in O. Triffterer and K. Ambos, eds., *Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* (3rd ed., Munich and Oxford, C.H. Beck, Hart, Nomos, 2016) 932–948.

25. Хотя вопрос о месте судебных решений, включая решения других судов и трибуналов, будет зависеть от соответствующих учредительных договоров или уставных документов этих трибуналов и даже их судебной практики, можно обнаружить широкое разнообразие практики использования судебных решений для установления применимых норм права, подлежащих применению в конкретном деле, в качестве вспомогательных средств для определения права. В связи с этим возникает вопрос: что такое «судебное решение»? Более того, выражение «судебные решения» в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда не оговаривается прилагательными «международные» или «национальные», либо, если уж на то пошло, «региональные». Это наводит на мысль о необходимости более полного понимания терминов «судебное» и «решение».

26. Сохраняются и вопросы по поводу относимости и веса решений национальных судов, в отличие от международных, а также решений региональных судебных судов и квазисудебных трибуналов при определении норм *международного* права в контексте источников. Можно задать законным вопросом о том, должна ли работа специализированных судебных коллегий или арбитров, созданных одной или двумя сторонами в споре, иметь в контексте определения конкретных норм такой же вес, как и решения судебных органов, созданных международными или региональными судами, учрежденными государствами, особенно теми, которые имеют универсальный или квазиуниверсальный характер. Это особенно актуально в таких областях, как международное инвестиционное право, или когда решения таких арбитражных органов отходят от существующих норм международного права.

27. В некоторых случаях также возникали опасения в отношении того, что различные международные суды и трибуналы могут одновременно рассматривать один и тот же спор или приходиться к противоречивым выводам в отношении одной и той же международной нормы, что приводит к вопросам об их соответствующих институциональных компетенциях и иерархических отношениях между ними⁵⁹. Хотя эти проблемы и вопросы могут иметь определенное значение, они выходят за рамки данной темы.

28. На этом более широком фоне должно быть возможно определить методологию, которая может помочь в определении ценности и веса, которые следует придавать судебным решениям как вспомогательным средствам для определения применимых норм международного права. Это может позволить Комиссии изложить последовательный подход, который может быть полезен государствам, международным организациям, судам и трибуналам, а также правоведам и практикам международного права.

V. Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву

29. Во второй части пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда сказано, что «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» также являются «вспомогательным средством для определения правовых норм». И действительно, с исторической точки зрения труды наиболее известных ученых имели большее значение для разъяснения применимых норм международного права⁶⁰. Этот авторитет, похоже, несколько снизился, отчасти, несомненно, потому, что государства все чаще регулируют вопросы с помощью

⁵⁹ Озабоченность фрагментацией и конфликтами режимов также привела к дебатам о единстве, согласованности и легитимности международного права. См. в этой связи *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), сс. 212–221; Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права, *Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права*, A/CN.4.L.682, с 14, п. 13 (13 апреля 2006 года).

⁶⁰ См. Sandesh Sivakumaran, *The Influence of Teachings of Publicists on the Development of International Law*, 66 Int'l & Comp. L. Q.1 (2017); см. также Sondre T. Helmersen, *Scholarly Judicial Dialogue in International Law*, 16 L. & Pract. of Int'l Cts. & Trib. 464 (2017).

международных конвенций, а когда таковых не существует или недостаточно, государства могут сами прибегать к обычному международному праву и общим принципам права, хотя процесс определения существования применимых норм из этих источников и их содержания также обычно выигрывает от обращения к научным трудам. Суды и трибуналы, независимо от «доктрин» «наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву», также могут получить доступ с помощью электронных средств к обширной практике государств через дайджесты и другие надежные источники, собирающие такую информацию. Это, по-видимому, ограничивает необходимость полагаться на работу «специалистов по публичному праву».

30. Различные суды и правовые системы на национальном и международном уровнях по-разному подходят к учениям специалистов по публичному праву или доктринам в контексте определения норм права национального или международного характера. В то время как учения специалистов по публичному праву лишь в некоторой степени присутствуют в решениях Международного Суда и на них ссылаются относительно небольшое количество основных решений, научные работы занимают довольно видное место в особых мнениях отдельных судей, а также в постановлениях и решениях многочисленных других международных судов и трибуналов. Они также часто встречаются в решениях региональных и других международных трибуналов. К ним относятся, из множества возможных примеров, Африканский суд по правам человека и народов, Европейский суд по правам человека, Международный трибунал по морскому праву, Межамериканский суд по правам человека, а также международные уголовные трибуналы, включая Международный уголовный суд, а также другие органы, такие как Всемирная торговая организация. Некоторые суды и трибуналы на муниципальном и международном уровнях даже часто получают или приглашают ученых, выступающих в качестве *amicus curiae*, высказать свое мнение по конкретным правовым вопросам.

31. Если работы отдельных ученых или специалистов по публичному праву имеют определенный вес, по крайней мере, как помощь в интерпретации, то работы, исходящие от групп ученых и определенных экспертных органов, могут рассматриваться как еще более авторитетные. Пороговый вопрос заключается в том, можно ли рассматривать коллективные работы экспертов как часть доктрин специалистов по публичному праву. Кроме того и если это так, возможно, также необходимо провести различие между результатами работы исключительно *частных* экспертных органов и экспертных органов, созданных государствами или международными организациями. Высказывания групп международных юристов, занимающихся научной оценкой состояния права, например кодификации или прогрессивного развития, безусловно, могут оказаться полезными и влиятельными. Таким образом, они могут подпадать под категорию «доктрины». Примерами таких экспертных групп могут служить как специальные, так и постоянные группы, такие как Гарвардские исследования в области международного права (1929–1932), *Институт международного права* и Ассоциация международного права. Все эти частные органы в разные периоды истории внесли полезный вклад в разъяснение и развитие определенных областей международного права.

32. Созданные государством органы, например, учрежденные и наделенные конкретными функциями в соответствии с международным договором, такие как Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Международный комитет Красного Креста, могут обладать, в зависимости от рассматриваемого вопроса, определенным авторитетом в определении применимых норм международного права. По крайней мере, в той мере, в какой это касается толкования правовых областей, входящих в сферу их компетенции. Аналогичным образом работы юридических или региональных кодификационных органов, таких как Азиатско-африканская консультативно-правовая организация, Комиссия Африканского союза по международному праву, Комитет юрисконсультов международного публичного права Совета Европы, Межамериканский юридический комитет, будучи связанными с государствами или созданными государствами организациями, хотя и на региональном уровне, также могут занимать аналогичное место. В своей предыдущей работе Комиссия признала это в контексте, например, проекта выводов, касающихся

высказываний экспертных органов по теме последующих соглашений и последующей практики в отношении толкования договоров⁶¹. Поэтому дальнейшее рассмотрение этого вопроса в контексте пункта 1 статьи 38 представляется оправданным.

33. Аналогичным образом *можно* было бы рассмотреть работу Комиссии по выполнению ее определенного Генеральной Ассамблеей уникального мандата по оказанию помощи государствам в содействии прогрессивному развитию международного права и его кодификации в соответствии со статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций. Действительно, Комиссия и ее специальные докладчики и члены не только широко ссылаются на судебные решения, но и регулярно ссылаются на «доктрины» ученых. В том числе они делают это в своих докладах и комментариях к принятым статьям, принципам и руководствам, а также в ходе пленарных прений и работы редакционных комитетов. Комиссия, согласно Положению о Комиссии, может даже поддерживать более тесные отношения с такими органами, поскольку она также может официально консультироваться с «научными учреждениями и отдельными экспертами» (статья 16). Кроме того, от нее прямо требуется представлять свои проекты статей Генеральной Ассамблее, включая «соответствующее изложение прецедентов и других относящихся к делу данных, включая договоры, судебные решения и доктрину» (статья 20 а).

34. В отношении кодификации Комиссия для оценки практики государств может запрашивать у правительств тексты «законов, декретов, судебных решений...» (статья 19, пункт 2). Аналогичным образом при определении путей и средств повышения доступности доказательств обычного международного права Комиссия должна уделять должное внимание коллекциям и публикациям «документов, касающихся практики государств, и судебных решений национальных и международных судов по вопросам международного права» (статья 24). Эти уставные положения, как представляется, демонстрируют актуальность этих решений не только для судебных органов, но и для международно-правовых экспертных органов, которые помогают в кодификации и прогрессивном развитии международного права. При этом Комиссия, что вполне понятно, воздерживается от претензий на особый статус или авторитет своей работы, хотя некоторые суды и некоторые ученые склонны приписывать ей определенный авторитет.

35. В итоге, несмотря на широкое распространение в национальных и международных судах и работе экспертов и Комиссии, по крайней мере, в качестве вспомогательных средств для толкования права, работы отдельных экспертов-юристов, групп экспертов-юристов и других научных органов привлекают более ограниченное внимание в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права. Тем не менее, как заявил Верховный суд США в деле *О шхуне «Пакете Хабана»*, «к таким трудам судебные трибуналы обращаются не за рассуждениями их авторов о том, каким должно быть право, а за достоверными свидетельствами того, каково право есть на самом деле»⁶². Поэтому качество, объективность и тщательность работы жизненно важны для ее авторитетности. Интерес могут представлять вопросы о том, как оценить влияние ученых и их трудов с помощью эмпирических и других подходов.

⁶¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, с. 125, п. 18) (2018) («Соглашение всех участников того или иного договора или даже только значительной части из них относительно толкования, сформулированного в заявлении, зачастую допускается лишь в том случае, когда отсутствие возражений может быть воспринято в качестве соглашения тех государств-участников, которые хранили молчание. Пункт 2 проекта вывода 10 предусматривает в качестве общего правила, что "молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции". Во втором предложении пункта 3 не преследуется цель оговорить исключение из этого общего правила, а скорее делается попытка уточнить и использовать это правило применительно к типичным категориям суждений экспертных органов».); см. также Георг Нольте (Специальный докладчик по последующей практике в связи с толкованием договоров), *Четвертый доклад о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров (A/CN.4/694)* (7 марта 2016 года).

⁶² *The Paquete Habana*, 175 U.S. 677, 20 S. Ct. 290 (1900), 686–700.

36. Интересно, что после решения по делу *О ихуне «Пакете Хабана»* в 1900 году, похоже, было немного попыток систематизировать категорию «судебные решения» и «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву». В конечном итоге, возможно, в силу характера темы, остается неясным, как методологически оцениваются судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций и какой вес им придается при определении применимых норм права. В многокультурном и плюралистическом мире могут также возникнуть вопросы о том, как язык международного права используется для того, чтобы построение специалистами по публичному праву понимания международного права могло быть действительно репрезентативным для универсальной системы международного права.

VI. Сфера охвата темы и вопросы, которые могут подлежать рассмотрению

37. Принимая во внимание вышесказанное, предлагается, что исследование Комиссии могло бы охватить некоторые основополагающие вопросы, касающиеся подпункта 1 d) статьи 38, чтобы определить, как «вспомогательные средства» использовались государствами, международными судами и трибуналами, международными организациями, а также частными и правительственными экспертными органами и учеными в процессе определения применимых норм (международного) права.

38. Не исключая других вопросов или аспектов, которые могут возникнуть в ходе работы над темой, можно предположить, что Комиссия могла бы в основном проанализировать следующие темы:

- i) описание темы, цели, методология;
- ii) природа и объем вспомогательных средств для определения правовых норм:
 - a) происхождение вспомогательных средств, включая историю разработки положения о них в период создания Постоянной палаты международного правосудия, и функциональная роль, которую они играют в различных областях международного права, таких как международное право прав человека, международное уголовное право, международное экономическое право и т. д.;
 - b) сфера применения и терминология в отношении «вспомогательных средств», включая значение терминов «вспомогательные», «средства», «судебные» «решения», «определение», «нормы права», «доктрины», «наиболее квалифицированные», «специалисты по публичному праву» и «различные нации»;
 - c) статус и использование вспомогательных средств государствами, в частности при разрешении в судебном порядке международных споров, а также в конечном итоге в судебных решениях и в трудах специалистов по публичному праву, как доказательство международного права;
 - d) функции и взаимосвязь между вспомогательными средствами для определения правовых норм, в том числе в национальных и международных судах, и различия в этом отношении, если таковые имеются, между различными правовыми системами;
- iii) связь вспомогательных средств с источниками международного права: т. е. договорами, обычаями и общими принципами права;
- iv) различные методы определения веса и значения, придаваемого судебным решениям, и веса учений специалистов по публичному праву различных наций как вспомогательного средства для определения правовых норм, а также различия между весом, придаваемым трудам отдельных ученых и групп ученых, официальных или иных экспертных органов, в том числе между различными правовыми системами;

v) библиография, содержащая многоязычный список работ по вспомогательным средствам в соответствии с пунктом 1 d) статьи 38, собранных в ходе исследования и полученных от государств;

vi) потенциальные результаты исследования (выводы); и

vii) любые другие/прочие вопросы.

VII. Предлагаемый метод работы над темой

39. Метод работы над темой будет опираться как на первичные, так и на вторичные материалы и литературу по теме. В первую очередь, работа будет строиться на обширной государственной практике, международных договорах, других международных документах, решениях соответствующих национальных, региональных и международных судов, а также национальных законах, указах и других документах. Также будут приниматься во внимание научные работы, в том числе работы отдельных экспертов и экспертных органов и соответствующих международных организаций. Это особенно актуально, учитывая характер данной темы, а также букву и дух пункта 1 d) статьи 38.

VIII. Заключение

40. В целом, представляется, что судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву являются формой доказательства международного права и на них регулярно ссылаются международные и национальные суды и трибуналы. В соответствии со своим прямым значением они являются лишь «вспомогательными средствами» для «определения» норм права. Тем не менее в условиях путаницы и расхождения судебных подходов в национальных и международных судах и трибуналах представляется, что есть возможность для большей ясности в отношении того, какие судебные решения и доктрины включаются в систему современного международного права и каковы их потенциальные юридические и иные последствия. На этом фоне всестороннее исследование подпункта 1 d) статьи 38 могло бы дополнить основную работу Комиссии по выявлению норм международного права и недавние темы, к которым она обратилась в этой важной области общего международного права. Таким образом, Комиссия могла бы внести значительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права в отношении классической темы источников международного права.

Предварительная/избранная библиография

1. Правовые документы

Statute of the International Court of Justice, U.N. Charter, Annex I, at 21–30 (1945).

Statute of the Special Court for Sierra Leone, Jan. 16, 2002, 2178 U.N.T.S. 145.

Vienna Convention on the Law of Treaties, May 23, 1969, 1155 U.N.T.S. 331.

Vienna Convention on the Succession of States in Respect of Treaties, Aug. 23, 1978, 1946 U.N.T.S. 3

Vienna Convention on the Law of Treaties Concluded Between States and International Organizations, or between International Organization, Mar. 21, 1986, 1155 U.N.T.S. 331.

2. Документы Комиссии международного права

Georg Nolte (Special Rapporteur for subsequent practice in relation to treaty interpretation), *Fourth report on subsequent agreements and subsequent practice in relation to treaty interpretation*, U.N. Doc. [A/CN.4/694](#) (Mar. 7, 2016).

Marcelo Vázquez-Bermúdez (Special Rapporteur for general principles of law), *First report on general principles of law*, U.N. Doc. [A/CN.4/732](#) (Apr. 5, 2019).

Marcelo Vázquez-Bermúdez (Special Rapporteur for general principles of law), *Second report on general principles of law*, U.N. Doc. [A/CN.4/741](#) (Apr. 9, 2020).

Sir Michael Wood (Special Rapporteur for identification of customary international law), *Second report on identification of customary international law*, U.N. Doc. [A/CN.4/672](#) (May 22, 2014).

Sir Michael Wood (Special Rapporteur for identification of customary international Law), *Third report on identification of customary international law*, U.N. Doc. [A/CN.4/682](#) (Mar. 27, 2015).

Sir Michael Wood (Special Rapporteur for identification of customary international law), *Fourth report on identification of customary international law*, U.N. Doc. [A/CN.4/695](#) (Mar. 8, 2014).

Sir Michael Wood (Special Rapporteur for identification of customary international law), *Fifth report on identification of customary international law*, U.N. Doc. [A/CN.4/717](#) (Mar. 14, 2018).

Int'l Law Comm'n, Rep. on the Work of the Thirty-fourth Session, U.N. Doc. [A/37/10](#) (1982).

Int'l Law Comm'n, Rep. on the Work of its Forty-fourth Session, U.N. Doc [A/47/10](#) (1992).

Int'l Law Comm'n, Rep. on the Work of its Forty-eighth Session, U.N. Doc [A/51/10](#) (1996).

Int'l Law Comm'n, Rep. on the Work of the Sixty-third Session, U.N. Doc. [A/66/10](#) (2011).

Int'l Law Comm'n, Rep. on the Work of the Seventieth Session, U.N. Doc. [A/73/10](#) (2018).

Int'l Law Comm'n, Rep. on the Work of the Seventy-first Session, U.N. Doc. [A/74/10](#) (2019).

Int'l Law Comm'n, *Provisional summary record of the 3132nd meeting*, U.N. Doc. [A/CN.4/SR.3132](#) (May 22, 2012).

Int'l Law Comm'n, *Provisional summary record of the 3433rd meeting*, U.N. Doc. [A/CN.4/SR.3433](#) (July 19, 2018).

U.N. Secretariat, Identification of customary international law, The role of decisions of national courts in the case law of international courts and tribunals of a universal character for the purpose of the determination of customary international law, Memorandum by the Secretariat, Int'l Law Comm'n, U.N. Doc. [A/CN.4/691](#) (Feb. 9, 2016).

U.N. Secretariat, General principles of law, Memorandum by the Secretariat, Int'l Law Comm'n, U.N. Doc. [A/CN.4/742](#), (May 12, 2020).

3. Судебная практика

A. *Международный Суд*

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosn. & Herz. v. Serb. and Montenegro), Judgment, 2007 I.C.J. Rep. 43 (Feb. 26).

Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (the former Yugoslav Rep. of Maced. v. Greece), Judgment, 2011 I.C.J. Rep. 644 (Dec. 5).

Ahmadou Sadio Diallo (Rep. of Guinea v. Dem. Rep. Congo), Judgment, 2010 I.C.J. Rep. 639 (Nov. 30).

Ahmadou Sadio Diallo (Rep. of Guinea v. Dem. Rep. Congo), Judgement, 2012 ICJ Rep. 324 (June 19).

Barcelona Traction, Light and Power Company, Ltd. (Belg. v. Spain), Judgment, 1970 I.C.J. Rep. 3 (Feb. 5).

Continental Shelf (Tunis./Libyan Arab Jamahiriya), Judgment, 1982 I.C.J. Rep. 18 (Feb. 24).

Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta), Judgment, 1984 I.C.J. Rep. 3 (Mar. 21).

Jurisdictional Immunities of the State (Ger. v. It.: Greece intervening), Judgment, 2012 I.C.J. Rep. 99 (Feb. 3).

Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Sal. v. Hond.: Nicar. intervening), Judgment, 1992 I.C.J. Rep. 351 (Sept. 11)(Referring to the judgment in El Sal. v. Nicar. AJIL 674 (CACJ 1917)).

Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Eq. Guinea intervening), Judgment, 2002 I.C.J. Rep. 303 (Oct. 10).

Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, 1996 I.C.J. Rep. 226 (July 8).

Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahr. (Qatar v. Bahr.), Merits, Judgment, 2001 I.C.J. Rep. 40 (Mar. 16).

Military and Paramilitary Activities (Nicar. V. U.S.), 1986 I.C.J. Rep. 14 (June 27).

North Sea Continental Shelf (F.R.G. v. Den., F.R.G., v. Neth.), Judgement, 1969 I.C.J. Rep. 3 (Feb. 20).

Nottebohm Case (Liech. v. Guat.), Preliminary Objection, Judgment, 1953 I.C.J. Rep. 111 (Nov. 18).

Territorial and Maritime Dispute (Nicar. v. Colom.), Judgment, 2012 I.C.J. Rep. 624 (Nov. 19).

Territorial and Maritime Dispute between Nicar. and Hond. in the Caribbean Sea (Nicar. v. Hond.), Judgment, 2007 I.C.J. Rep. 659 (Oct. 8) (Referring to the award rendered on Mar. 24, 1922 by the Swiss Federal Council in Frontier Dispute between Colombia and Venezuela, I R.I.A.A. 223 (1922)).

B. *Межамериканский суд по правам человека*

Case of the Rochela Massacre v. Colom., Interpretation of the Judgment on Merits, Reparations, and Costs, Judgment, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 175 (Jan. 28, 2008).

Case of Cantoral Huamaní and García Santa Cruz v. Peru, Interpretation of the Judgment on Preliminary Objection, Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 176 (Jan 28, 2008).

Case of Escué Zapata v. Colom., Interpretation of the Judgment on Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 178 (May 5, 2008).

Case of the Miguel Castro Prison v. Peru, Interpretation of the Judgment on Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 181 (Aug. 2, 2008).

Case of Albán Cornejo et al. v. Ecuador, Interpretation of the Judgment on Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 183 (Aug. 5, 2008).

Case of the Saramaka People v. Surin., Interpretation of the Judgment on Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 185 (Aug. 12, 2008).

Case of García Prieto et al. v. El Sal., Interpretation of the Judgment on Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 188 (Nov. 24, 2008).

Case of Chaparro Álvarez and Lapo Íñiguez v. Ecuador, Interpretation of the Judgment on Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs, Judgement, Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 189 (Nov. 26, 2008).

C. Прочие

Prosecutor v. Issa Hassan Sesay et. al., Case No. SCSL-04-15-T, Trial Court Judgment (Mar. 2, 2009).

The Paquete Habana, 175 U.S. 677, 20 S. Ct. 290 (1900).

4. Литература

William J. Aceves, *Symposium Introduction: Scholarship as Evidence of International Law*, 26 Loy. L.A. Int'l & Comp. L. R. 1 (2003).

Michael Akehurst, *Custom as a Source of International Law*, 47 Brit. Y.B. Int'l L. 1 (1975).

Rosanne van Alebeek & André Nollkaemper, *The legal status of decisions by human rights treaty bodies in national law*, in U.N. Human Rights Treaty Bodies: Law and Legitimacy 356–413 (H. Keller & G. Ulfstein eds., Cambridge Univ. Press, 2012).

Karen J. Alter et. al., *Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences*, 27 Eur. J. Int'l L. 293 (2016).

Mads Andenas & Johann R. Leiss, *The Systemic Relevance of “Judicial Decisions” in Article 38 of the ICJ Statute*, in 77 Max-Planck-Institut für Ausländisches Öffentliches Recht und Völkerrecht 907-972 (2017).

Rudolf Bernhardt, *Custom and Treaty in the Law of the Sea*, in Recueil Des Cours: Collected Courses of the Hague Acad. Int'l L. (Vol. 205), 247-330 (1987).

Eirik Bjorge, *The Convention as a Living Instrument Rooted in the Past, Looking to the Future*, 36 Hum. Rts. L. J. 243 (2016).

Eirik Bjorge, *The convergence of the methods of treaty interpretation: Different regimes, different methods of interpretation?*, in A Farewell to Fragmentation: Reassertion and Convergence in International Law, 498–535 (Mads Andenas & Eirik Bjorge eds., Cambridge Univ. Press, 2015).

Eirik Bjorge, *The Evolutionary Interpretation of Treaties* (Oxford University Press, 2014).

Michael Bohlander, *The Influence of Academic Research on the Jurisprudence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia—A First Overview*, in 3 The Global Community Y.B. Int'l L. & Juris. 195 (2003).

Aldo Z. Borda, *A Formal Approach to Article 38(1)(d) of the ICJ Statute from the Perspective of the International Criminal Courts and Tribunals*, 24 Eur. J. Int'l Law 649 (2013).

Christopher J. Borgen, *Resolving Treaty Conflicts*, 37 Geo. Wash. L. R. 573 (2005).

Thomas Buergenthal, *Lawmaking by the ICJ and Other International Courts*, (Cambridge Univ. Press, 2009).

Philippe Cahier, *Le rôle du juge dans l'élaboration du droit international*, in *Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century*, 353-66 (J. Makarczyk ed., 1996).

Jonathan I. Charney, *Is International Law Threatened by the Multiplication of International Tribunals?*, in *Recueil Des Cours: Collected Courses of the Hague Acad. Int'l L.* (Vol. 271), 101-372 (1999).

Bin Cheng (ed.), *International Law: Teaching and Practice* (Stevens, Lond., 1982).

Hiram E. Chodosh, *An Interpretive Theory of International Law: The Difference Between Treaty and Customary Law*, 28 *Vand. J. Transnat'l L.* 973 (1995).

H. Vern Clemons, *The Ethos of the International Court of Justice is Dependent Upon the Statutory Authority Attributed to its Rhetoric: A Metadiscourse*, 20 *Fordham Int'l L. J.* 1479 (1996).

James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law* (9th ed., Oxford Univ. Press, 2019).

Jean D'Aspremont, *Formalism and the Sources of International Law: A Theory of the Ascertainment of Legal Rules* (Oxford Univ. Press, 2013).

Lori F. Damrosch et. al., *Scholars in the Construction and Critique of International Law*, 94 *Am. Soc'y Int'l L.* 317 (2021).

Margaret M. deGuzman, "Article 21", in O. Triffterer and K. Ambos, eds., *Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* (3rd ed., Munich and Oxford, C.H. Beck, Hart, Nomos, 2016) 932-948.

Favio Farinella, *Reinterpretación de las fuentes del Derecho Internacional desde una perspectiva de derechos humanos*, 15 *Rev. Anuales de la Facultad de Ciencias Jurídicas y Sociales* 407 (2018).

Bardo Fassbender & Anne Peters (eds.), *The Oxford Handbook of the History of International Law* (Oxford Univ. Press, 2012).

Andreas Føllesdal, *To Guide and Guard International Judges*, 46 *N. Y. U. J. Int'l. & Pol.* 793 (2014).

Mathias Forteau, *Comparative International Law Within, Not Against, International Law: Lessons from the International Law Commission*, 109 *Am. J. Int'l L.* 498 (2015).

Jean P.A. François, *L'influence des publicistes sur le développement du droit international*, in *Mélanges en l'honneur de Gilbert Gidel*, 275-81 (Sirey, Paris, 1961).

Gilbert Guillaume, *The Use of Precedent by International Judges and Arbitrators*, 2 *J. Int'l Disp. Settlement* 5 (2011).

Gilbert Guillaume, *Le précédent dans la justice et l'arbitrage international*, 3 *J. De Droit Int'l* 685 (2010).

Sondre T. Helmersen, *The Application of Teachings by the International Tribunal for the Law of the Sea*, 11 *J. Int'l Disp. Settlement* 20 (2020).

Sondre T. Helmersen, *Scholarly Judicial Dialogue in International Law*, 16 *L. & Pract. of Int'l Cts. & Trib.* 464 (2017).

Sondre T. Helmersen, *The Application of Teachings by the International Court of Justice* (Cambridge Univ. Press, 2021).

Larissa van den Herik, *The decline of customary international law as a source of international criminal law*, in *Custom's Future: International Law in a Changing World*, 230-52 (C. A. Bradley ed., Cambridge Univ. Press, 2016).

Larissa van den Herik, *Using custom to reconceptualize crimes against humanity*, in *Judicial Creativity at the International Criminal Tribunals*, 80-105 (S. Darcy & J. Powderly eds., Oxford Univ. Press, 2010).

Gleider I. Hernández, *The International Court of Justice and the Judicial Function* (Oxford Univ. Press, 2014).

- Jakob v. H. Holtermann & Mikael R. Madsen, *European New Legal Realism and International Law: How to Make International Law Intelligible*, 28 *Leiden J. Int'l L.* 211 (2015).
- Charles C. Hyde, *International Law as Interpreted and Applied by the United States* (Vol. 1) (Sagwan Press, 2018).
- Clifford J. Hynning, *Sources of International Law*, 34 *Chi.-Kent L. Rev.* 116 (1956).
- Int'l Ct. of Justice, *Handbook of the International Court of Justice*, U.N. Sales No. 1055 (2016), available at <https://www.icj-cij.org/files/publications/handbook-of-the-court-en.pdf> (last accessed July 27, 2021).
- Charles C. Jalloh, *The Legal Legacy of the Special Court for Sierra Leone* (Cambridge Univ. Press, 2020).
- Charles C. Jalloh (ed.), *The Sierra Leone Special Court and Its Legacy: The Impact for Africa and International Criminal Law* (Cambridge Univ. Press, 2014).
- Symposium, *The Legal Legacy of the Special Court for Sierra Leone*, 15 *FIU L. Rev.* 1 (2021).
- Charles C. Jalloh, *The Continued Relevance of the Contributions of the Sierra Leone Tribunal to International Criminal Law*, 15 *FIU L. Rev.* 1, 1-13 (2021).
- Charles C. Jalloh, *Closing Reflections on the Contributions on the SCSL's Legal Legacy*, 15 *FIU L. Rev.* 1, 91-95 (2021).
- Robert Y. Jennings, *The judiciary, international and national, and the development of international law*, 45 *Int'l & Comp. L. Q.* 1 (1996).
- Robert Y. Jennings, *International Lawyers and the Progressive Development of International Law*, in *Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century*, 413-24 (J. Makarczyk ed., 1996).
- Jörg Kammerhofer, *Lawmaking by scholars*, in *Research Handbook on the Theory and Practice of International Lawmaking*, 305-25 (C. Brölmann & Y. Radi eds., Edward Elgar, 2016).
- David Kennedy, *The Sources of International Law*, 2 *Am. Univ. Int'l L. Rev.* 1 (1987).
- Thomas Kleinlein, *Judicial Lawmaking by Judicial Restrain? The Potential of Balancing in International Economic Law*, 12 *Ger. L. J.* 1141 (2011).
- Robert Kolb, *The International Court of Justice* (Hart, 2016).
- Manfred Lachs, *The Teacher in International Law: Teachings and Teaching* (2d ed., Martinus Nijhoff, 1987).
- Evangelia Linaki, *Judicial Decisions: What kind of Source of International Law?*, *The Lex-Warrior Online L. J.* (Sept. 22, 2013), available at <http://www.journal.lex-warrior.in/2013/09/22/judicial-decisions-kind-source-international-law/> (last accessed July 30, 2021).
- Anja Lindroos, *Addressing Norm Conflicts in a Fragmented Legal System: The Doctrine of Lex Specialis*, 74 *Nord. J. Int'l L.* 27 (2005).
- O.J. Lissitzyn, *Reviewed Work: International Law. Vol. 1 (3rd ed.): International Law as Applied by International Courts and Tribunals. by Georg Schwarzenberger*, 53 *Am. J. Int'l L.* 197 (1959).
- Mulamba Benjamin M'Buyi, *Introduction À L'étude Des Sources Modernes Du Droit International Public* (Bruylant, 1999).
- Jenny S. Martinez, *Towards an International Judicial System*, 56 *Stanford L. Rev.* 429 (2003).
- Campbell McLachlan, *The Principle of Systemic Integration and Article 31(3)(c) of the Vienna Convention*, 54 *Int'l & Comp. L. Q.* 279 (2005).

Maurice Mendelson, *The ICJ and the sources of international law, in Fifty Years of the International Court of Justice 63-89* (V. Lowe & M. Fitzmaurice eds., Cambridge Univ. Press, 1996).

Nathan Miller, *An International Jurisprudence? The Operation of 'Precedent' Across International Tribunals*, 15 *Leiden J. Int'l L.* 483 (2002).

Philip M. Moremen, *National Court Decisions As State Practice: A Transnational Judicial Dialogue?*, 32 *N.C. J. Int'l L. & Com. Reg.* 259 (2006).

André Nollkaemper, *Concerted adjudication in case of shared responsibility*, Amsterdam Law School Legal Studies Research Paper No. 2014-27 (2014), available at https://pure.uva.nl/ws/files/2401010/156047_Concerted_Adjudication_in_Cases_of_Shared_Responsibility.pdf (last accessed July 31, 2021).

Gbenga Oduntan, *The Law and Practice of the International Court of Justice (1945-1996): A Critique of the Contentious and Advisory Jurisdiction* (Fourth Dimension Pub., 1999).

Karen Oellers-Frahm, *Multiplication of International Courts and Tribunals and Conflicting Jurisdiction – Problems and Possible Solutions*, in *Max-Planck Y.B. U.N. L Online* (Vol. 5), 67-104 (2001).

L.F.L. Oppenheim, *The Science of International Law: Its Task and Method*, 2 *Am. J. Int'l L.* 313 (1908).

Andre Oraison, *Réflexions sur "La doctrine des publicistes les plus qualifiés des différentes nations"*, 2 *Rev. Bel. de Droit Int'l* 507 (1991).

Andreas L. Paulus, *The Judge and International Custom*, in *The Law & Practice of International Courts and Tribunals*, 253-265 (F. Baetens & R. Bismuth eds., Martinus Nijhoff, 2013).

Mehrdad Payandeh, *Book Note*, 12 *Int'l J. Const. L.* 832 (2014) (Reviewing Marc Jacob, *Precedents and Case-based Reasoning in the European Court of Justice* (2014)).

Michael Peil, *Scholarly Writings as a Source of Law: A Survey of the Use of Doctrine by the International Court of Justice*, (1) 3 *Cambridge J. Int'l L.* 136 (2012).

Alain Pellet, *Article 38*, in *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary* (3d ed., A. Zimmermann & C.J. Tams eds., Oxford Univ. Press, 2019).

Alain Pellet, *Decisions of the ICJ as Sources of International Law?*, in *Gaetano Morelli Lectures Series* (Vol. 2), 7-61 (E. Cannizzaro et. al. eds., 2018).

Alain Pellet, *Shaping the Future of International Law: The Role of the World Court in Law-Making*, in *Looking to the Future, Essays on International Law in Honor of W. Michael Reisman*, 1065-83 (M. H. Arsanjani et. al. eds., Martinus Nijhoff, 2011).

Emilia J. Powell & Sara M. Mitchell, *The International Court of Justice and the World's Three Legal Systems*, 69 *The J. of Pol.* 397 (2007).

Cesare P. R. Romano, *Can You Hear Me Now? The Case for Extending the International Judicial Network*, 10 *Chi. J. Int'l L.* 233 (2009).

Shabtai Rosenne, *The Perplexities of Modern International Law* (Martinus Nijhoff, 2004).

William Schabas, *Customary law or 'judge-made' law: judicial creativity at the UN criminal tribunals*, in *The Legal Regime of the International Criminal Court*, 75-101 (J. Doria et. al. eds., Martinus Nijhoff, 2009).

Marc Schack & Astrid Kjeldgaard-Pedersen, *Striking the balance between custom and justice – creative legal reasoning by international criminal courts*, 16 *Int'l Crim. L. R.* 913 (2016).

Christoph Schreuer & Matthew Weiniger, *A Doctrine of Precedent?*, in *The Oxford Handbook of International Investment Law* (P. Muchlinski et. al. eds., Oxford Univ. Press, 2008).

Mohamed Shahabuddeen, *Precedent in the World Court* (Cambridge Univ. Press, 1996).

- Malcom Shaw, *Rosenne's Law and Practice of the International Court: 1920-2015* (5th ed., Martinus Nijhoff Brill, 2016).
- Yuval Shany, *No Longer a Weak Department of Power? Reflections on the Emergence of a New International Judiciary*, 20 *Eur. J. Int'l L.* 73 (2009).
- Sandesh Sivakumaran, *The Influence of Teachings of Publicists on the Development of International Law*, 66 *Int'l & Comp. L. Q.* 1 (2017).
- Anne-Marie Slaughter, *A Global Community of Courts*, 44 *Harv. Int'l L. J.* 191 (2003).
- Anne-Marie Slaughter, *Court to Court*, 92 *Am. J. Int'l L.* 708 (1998).
- Anne-Marie Slaughter, *Judicial Globalization*, 40 *Va. J. Int'l L.* 1103 (2000).
- Soc. Fra. Droit Int'l, *Le Précédent En Droit International: Colloque de Strasbourg* (A. Pedone, 2016).
- Max Sørensen, *Les Sources du Droit International: étude sur la jurisprudence de la Cour Permanente de Justice Internationale* (Copenhagen Munksgaard, 1946).
- Stefan Talmon, *Determining Customary International Law: The ICJ's Methodology Between Induction, Deduction and Assertion*, 26 *Eur. J. Int'l L.* 417 (2015).
- Ruti Teitel & Robert Howse, *Cross-Judging: Tribunalization in a Fragmented but Interconnected Global Order Symposium – The Normalizing of Adjudication In Complex International Governance Regimes: Patterns, Possibilities, and Problems*, 41 *N.Y.U. J. Int'l L. & Pol.* 959 (2009).
- Hugh Thirlway, *The Sources of International Law* (Oxford Univ. Press 2d ed. 2019).
- Emmanuelle Tourme-Jouannet, *Quelques réflexions sur le pouvoir normatif jurisprudentiel du juge international*, in *Droits Int'l Et Culture Juris.*, 209-34 (A. Pedone, 2015).
- Sébastien Touzé (dir.), *La Cour Européenne Des Droits De L'homme Et La Doctrine* (A. Pedone, 2013).
- Tullio Treves, *Conflicts Between the International Tribunals for the Law of the Sea and the International Court of Justice*, 31 *N.Y.U. J. Int'l L. & Pol.* 809 (1999).
- Tullio Treves, *Advisory Opinions of the International Court of Justice on Questions Raised by Other International Tribunals*, in *Max-Planck Y.B. U.N. L Online* (Vol. 4), 215-31 (2000).
- Antônio A.C. Trindade (dir.), *Princípios do Direito Internacional Contemporâneo* (2d ed., Brasilia, 2017).
- Jorge E. Vinuales & Pierre-Marie Dupuy, *The Challenge of 'Proliferation': An Anatomy of the Debate*, in *The Oxford Handbook of International Adjudication*, 135-157 (C. Romano et al. eds., Oxford Univ. Press, 2013).
- Michael Waibel et al. (eds.), *The Backlash Against Investment Arbitration*, (Kluwer Law International, 2011).
- Melissa Waters, *Mediating norms and identity: The role of transnational judicial dialogue in creating and enforcing international law*, 93 *Georgetown Law Journal* 487–574 (2004).
- Sir Michael Wood, *Teachings of the Most Highly Qualified Publicists (Art. 38(1) ICJ Statute)*, in *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (2010).
- Sienho Yee, *Article 37 of the ICJ Statute and Applicable Law: Selected Issues in Recent Cases*, 7 *J. Int. Disp. Settlement* 472 (2016).
- A. Zimmermann & C.J. Tams., eds., *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary* (3d ed., Oxford Univ. Press, 2019).
-